

А. П. Политюк

РИТОРИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В ТЕОРИИ АРГУМЕНТАЦИИ

Демонстрируются ключевые аспекты риторического подхода Кристофера Тиндейла и показывается их значение для современной теории аргументации. Анализируются исторические предпосылки риторического поворота. Исследуются взаимоотношения современной риторики, неформальной логики и прагматодialeктики. Обосновывается вывод о целесообразности считать различные подходы к анализу аргументации взаимодополняющими.

This article focuses on the key aspects of the rhetorical approach developed by Christopher Tindale and emphasizes its significance for modern theory of argumentation. The article examines the historical background of the rhetorical turn and its relation to informal logic and pragma-dialectics. The author argues that it is justified to consider different approaches to argumentation as complementary.

Ключевые слова: риторическая аргументация, Кристофер Тиндейл, аргументативные модели, история логики.

Key words: rhetorical argumentation, Christopher Tindale, models of argument, history of logic.

Интерес и внимание к становлению аргументативной проблематики западными и отечественными учеными-философами во многом обусловлен ситуацией, сложившейся в современной логике. Развитие компьютерных наук постепенно смещает формальную логику в сферу влияния математики и кибернетики, оставляя философам ограниченные возможности применения теории, чрезвычайно быстро развивающейся в направлении точных наук. Желание вернуть логике статус дисциплины, играющей немаловажную роль в гуманитарных науках, вылилось в решение вернуться к истокам — традиционной логике, ко-

торая свою цель видела в исследовании форм мышления человека. Уходя от излишней формализации и стремясь найти отображение логических принципов в повседневном мышлении, внимание логиков вновь повернулось к теории аргументации.

В настоящее время, спустя более полувека после выхода первых работ, вернувших понятие аргументации в сферу логической проблематики, исследовании этой проблематики активно занимаются логики и философы Северной и Южной Америки, Европы и стран СНГ. Среди ключевых направлений, успевших создать впечатляющие теоретические разработки, — прагматодialeктическая теория аргументации, неформальная логика и критическое мышление. Несмотря на отсутствие переводов на русский и другие языки стран СНГ, с работами теоретиков и практиков вышеперечисленных школ хорошо знакомы представители отечественной логической мысли.

Есть, однако, еще одно течение, основы которого было заложены еще «Новой риторикой» Хаима Перельмана и Люси Ольбрехтс-Гытеки [5], одной из двух первых работ по теории аргументации, которые были опубликованы в XX в. Школа риторической аргументации начала развиваться лишь в начале 2000-х гг., после десятилетий критических нападений на самостоятельность риторического подхода к оценке аргументации. Книга британского философа Кристофера Тиндейла под названием «Риторическая аргументация» [6] впервые вышла в мае 2004 г. и стала причиной более чем активного развития этого направления, что продолжается и сегодня.

Будучи философом, К. Тиндейл стремился найти в логической теории ту грань, которая бы вновь сделала логику философской дисциплиной. Учитывая эволюцию логического знания в XX в., вполне понятно, почему британец остановился на теории аргументации, а именно на ее риторическом аспекте.

«Быть частью современного социального мира означает воспринимать мир, как аудиторию, быть частью этой аудитории. Определяющим способом, который мир использует, чтобы коммуницировать с нами, — это аргументация» [6, р. 89]. Этой мыслью автор начинает предисловие к своей первой книге по риторической аргументации. Данная мысль определила специфику риторического подхода к аргументации, который сейчас развивает не только К. Тиндейл, но и многие другие ученые.

Отсутствие на постсоветском пространстве ссылок на эту принципиально важную для философской логической мысли работу вызвано, по моему мнению, как скептическим отношением к теории аргументации в целом и к риторике в частности, так и отсутствием переводов «Риторической аргументации» на языки стран СНГ. Имея целью заполнить образовавшуюся лакуну в исследовании теоретических оснований риторического подхода к аргументации, в этой статье предлагается обзор ключевых целей и задач, которые возникают при презентации риторической аргументации, а также исследование ключевых принципов и понятий концепции, обосновывающихся автором.

К. Тиндейл анализирует аргументацию как «добротную коммуникацию» [6, р. 146], уделяя основное внимание вопросам взаимодействия между оратором (*arguer*) и аудиторией, а также результатам, которых удастся достичь при подготовке к аргументативному процессу, вовлечении сторон в этот процесс и дальнейшего взаимодействия.

Говоря об аргументации, К. Тиндейл понимает ее как коммуникацию. Одним из основных пунктов критики других подходов, которые автор использует для того чтобы обосновать универсальность риторической аргументации, заключается в том, что логики привыкли понимать и анализировать аргументацию слишком узко.

Формально в западной традиции аргументация трактуется как некая конструкция, имеющая определенную структуру с четко определенным пониманием составляющих этой структуры (заключение и посылки, которые это заключение поддерживают). С этой точки зрения аргументация выступает как употребление языка, средствами которого нечто обосновывается. Успех такого обоснования обуславливается оценкой силы (*strength*) этих обоснований и уместности применять их в отношении конкретного заключения, в поддержку которого они выдвигаются. В качестве критериев для оценки выступают понятия правильности (*validity*) и пригодности (*soundness*). Аргументация при этом представляется как вид деятельности со «встроенной структурой»: аргументы выдвигаются, воспринимаются и оцениваются.

Отмечая, что такое понимание аргументации подверглось серьезной критике со стороны ученых, заинтересованных в исследовании характера аргументации и рассуждений, К. Тиндейл ссылается на один из трудов Пола Грайса. В своей работе П. Грайс показывает, что на практике большинство рассуждений не соответствуют тому, что он называет «каноническими моделями вывода» [3, р. 8]. К. Тиндейл отстаивает точку зрения, что подобная традиционная концепция понимания аргументации является слишком узкой и многого не учитывает: например, не принимает во внимание специфики таких аргументативных процессов, как дебаты, переговоры, проверка гипотез, убеждение аудитории и т.д.

К. Тиндейл стремится обосновать аргументативный процесс как вид деятельности, в ходе которого посредством изменения наших представлений о вещах меняется восприятие мира. Как видим, своей задачей К. Тиндейл считает не обоснование роли теории аргументации в структуре логического знания, не поиск и определение критериев для оценки аргументации, а возвращение логики в царство философии посредством реинкарнации сократовской майевтики.

Вовсе не удивительно, что большую часть работы К. Тиндейл посвящает исследованию связи между риторикой Античности с ее целями и инструментами и «Новой Риторикой» Х. Перельмана и Л. Ольбрехтс-Тытеки.

Определение аргументативной ситуации К. Тиндейлом скорее описательное, нежели нормативное, однако позволяет лучше понять точку зрения автора: «Аргументативная ситуация, которая рассматривается в

этой книге, это некое место, в котором происходят споры, обмениваются и изменяют мнения, исследуют значения, развивают концепции и приходят к пониманию. Здесь также убеждают и избавляются от разногласий, но этими целями ограничиваться не стоит. “Место” это негеографическое. Оно создается и определяется дискурсом» [6, р. 169].

Упор на философию прослеживается в каждом утверждении К. Тиндейла, за что его концепция риторической аргументации неоднократно подвергалась критике со стороны его ключевых оппонентов — школ неформальной логики и прагматической диалектики. Их К. Тиндейл выбрал себе сам, поскольку, как мы дальше увидим, устанавливая место риторической аргументации в структуре теории аргументации, он выделяет аргументативные модели на основе триады Аристотеля (логика, диалектика и риторика). Цель К. Тиндейла — доказать, что риторическая модель аргументации служит идеальным кандидатом для обоснования теории аргументации, которая справляется со всеми задачами, возникающими перед ней в разнообразных коммуникативных ситуациях.

Триада аргументативных моделей

Чтобы разобраться в специфике риторической модели, сторонником которой является К. Тиндейл, крайне важно знать, как философ понимал и за что критиковал логическую и диалектическую модели, нашедшие воплощение в школах неформальной логики и прагматической диалектики.

Модель, которая основное внимание уделяет результатам, полученным из связи посылок и заключения, К. Тиндейл называет логической. С логической точки зрения, краеугольный камень аргументации — ее структура. Внимание к правилам обмена аргументами в процессе диалога — одна из ключевых характеристик прагматической диалектического подхода. Теоретики, которые изучают диалектическую сторону аргументации, занимаются выявлением и разработкой правил и процедур, которые должны выполняться в аргументативном процессе, чтобы он считался правильным. Если логическая модель рассматривает аргументацию как структуру, то диалектическая модель — как процедуру.

Что же К. Тиндейл противопоставляет этим двум подходам? Риторическая модель аргументации, по его мнению, определяет аргументацию как процесс. Внимание уделяется техникам, которые используются в аргументативной коммуникации между оратором и аудиторией. Исследуется специфика аудитории, ее композиция и убеждения. Индивидуальный характер оратора и его интересы не менее важны, чем обстоятельства, при которых возникла аргументативная ситуация. Все эти компоненты, как считает К. Тиндейл, не учитываются ни в логической, ни в диалектической моделях, однако являются весьма важными для целостного понимания контекста, в котором осуществляется аргументация.

Для иллюстрации работы каждой из моделей К. Тиндейл предлагает в качестве примера диалог, в котором собеседники говорят об обосновании войны между США и Ираком.

А: Действия США и их союзников можно оправдать тем, что они начали войну в Ираке для освобождения нации от диктатора.

Б: Если эта война была необходима, ООН следовало бы принять это решение и действовать соответствующим образом. Без их свидетельства в пользу этой акции война — противозаконна.

А: Я говорю не об этом. Я сказал лишь, что их действиям есть оправдание, и ни слова не говорил о том, было ли у них разрешение. Причины для войны были.

Б: Это заявление соотносится с моей позицией. Если причины были, решение и необходимые действия должны были определяться ООН.

А: Но мир не мог ждать, пока медлительный бюрократический механизм, используемый дипломатами, примет решение, что Ирак превратился в угрозу для всей всеобщей безопасности.

Б: Вот это заявление однозначно отличается от тезиса об обоснованности войны. Отсутствие чувства защищенности не ведет к войне. Наоборот, к нему ведет война [6, р. 222].

Сторонники логической модели занялись бы извлечением отдельных аргументов сторон, переписыванием их в форму «посылка-заключение», а затем проверкой силы (*strength*) и правильности (*validity*) аргументации на основании лишь взаимосвязи между высказываниями. Результатом такого исследования вполне мог стать вывод о совершении стороной **А** ошибки, связанной со сменой ключевого тезиса в последней реплике.

Придерживаясь диалектической модели, теоретики стали бы проверять обмен тезисами на предмет соответствия процедурным правилам: насколько приводимые аргументы релевантны, перекрывают ли они возражения противоположной стороны и т.д. Заключение, к которому могли бы прийти специалисты, скорее всего, указывало бы на нарушение правил дискуссии.

К. Тиндейл как приверженец риторической модели аргументации утверждает, что в этом обмене аргументами есть большое количество деталей, которые важны для оценки аргументации, однако они не охватываются ни одной из моделей. Например, тот факт, что сказанное должно быть соотнесено с характером человека и послылками, повлиявшими на формирование такой позиции. Необходимо было бы также разобраться в специфике контекста: при каких обстоятельствах возникла дискуссия, что собеседники знают друг о друге, какими могут быть последствия дискуссии для ее участников. Выяснив личностные аспекты, по мнению К. Тиндейла, можно было бы понять, как процесс обмена мнениями мог бы быть улучшен, чтобы собеседникам удалось прийти к консенсусу. Внимание также обращается на риторические фигуры, используемые индивидами, как на индикаторы особенностей личного отношения к вопросу.

Основной задачей при анализе аргументативного процесса, с точки зрения К. Тиндейла, является вопрос о том, как он влияет на понимание собеседниками ситуации с войной.

Как уже отмечалось, оппонентов К. Тиндейл выбрал себе сам. Следуя триаде Аристотеля, автор сопоставляет логическую модель аргументации с неформальной логикой, а диалектическую модель — с прагматической. Анализ неформальной логики осуществляется на основе работы канадского исследователя Ральфа Джонсона «Манифест

Рациональности» [4]. Говоря о прагматодialeктической аргументации, К. Тиндейл ссылается на работы Франса ван Еемерена (Frans H. Eemeren) и Питера Хаутлоссера (Peter Houtlosser).

Общие замечания

Определяющими понятиями риторического подхода к аргументации К. Тиндейла являются универсальная аудитория и приемлемость как ключевых критериев для оценки аргументации.

Следуя авторам «Новой риторики», К. Тиндейл считает, что понятие универсальной аудитории имеет очень привлекательную характеристику. Применение его, говорит автор, постоянно побуждает нас задаваться вопросом относительно того, какую технику аргументации использовать. «Это же понятие убеждает нас в том, что ни в одном конкретном случае заблаговременного ответа на этот вопрос нет» [6, p. 2536].

К. Тиндейл задается вопросом, насколько важен для аргументации критерий истинности. Автор в исследовании прошел путь от платоновской критики софистов за их нежелание принимать концепцию объективной истины до позиции Р. Джонсона, который утверждал, что «многие неформальные логики приняли критерий приемлемости для оценки адекватности посылок. Отказываясь от критерия истинности, неформальные логики позволили себя увлечь риторическими ценностями и задачами» [4, p. 217]. Решение, которое предлагает Р. Джонсон (так называемая проблема интеграции: оба критерия — истинности и приемлемости — остаются и применяются одновременно, следуя некоторым правилам), К. Тиндейл отвергает по нескольким причинам.

Как сторонник риторического подхода к аргументации К. Тиндейл, считает, что использование критерия истинности крайне проблематично. Во-первых, сам критерий не имеет четкого определения и часто является проблематичным, во-вторых, для аргументации, которая основывается на принципах риторики, критерий приемлемости сам по себе уже более чем достаточен [6, p. 3255].

К. Тиндейл полагает, что большинство тех ученых, которые хотят видеть среди критериев оценки аргументации критерий истинности, пишут, что истина — эта первоочередная цель аргументации. К. Тиндейл же ее задачей выделяет попытку разрешить споры о том, каково же положение дел. Отсылая к софистам, которые делали упор на особенностях личного опыта и на том, как люди должны этот опыт интерпретировать во время публичных выступлений и дебатов для обоснования своей позиции.

К. Тиндейл настаивает, что в риторической форме аргументация стремится обеспечить понимание, которое само по себе может быть разновидностью приемлемости. В ситуациях, когда суть и причины спора прояснились, участники могут двигаться дальше, имея в запасе основы для возобновления спора при других условиях. Для него аргументация — это приглашение к самоубеждению путем взаимодействия участников процесса. Речь, однако, не идет о критике критерия истин-

ности, а о нецелесообразности его использования для оценки аргументации. Важное замечание в поддержку К. Тиндейла сделала и Труды Говье, которая, говоря о критерии приемлемости неформальных логиков, подчеркнула, что приемлемость (*acceptability*) не является принятием (*acceptance*) [2, р. 214].

Подводя итоги, важно отметить, что в то время как большинство логических понятий за историю своего существования постоянно эволюционировали и изменялись, понятие аргументации, будучи одним из ключевых, со времен традиционной логики и до середины XX в. практически не изменилось. Желание вернуть теории аргументации ее место в структуре логического знания вылилось в написание Стивенем Тулмином, Хаимом Перельманом и Люси Ольбрехтс-Тытекой двух ключевых работ, которые открыли новую страницу в истории логики. После более чем десятилетнего перерыва внимание к теории аргументации в ключе неформальной логики привлекли Р. Джонсон и Э. Блейр. Риторический аспект не только не развивался, но и с конца 1970-х и до конца 1990-х гг. активно критиковался и сторонниками неформальной логики, и прагматической диалектики. Работы К. Тиндейла, среди которых важное место занимает «Риторическая аргументация», эту ситуацию модифицировали. Можно выделить несколько ключевых особенностей риторической модели аргументации:

— аргументация рассматривается как процесс в противовес подходам, которые основное внимание уделяют структуре аргументации (неформальная логика) либо процедуре (прагматическая диалектика);

— при оценке аргументации ключевым выступает критерий приемлемости (*acceptability*), смысл которого тесно переплетен с понятиями контекста, в котором происходит аргументация, и аудитории (универсальной и частной);

— философское переосмысление аргументативной проблематики определяет понимание аргументации как коммуникации в широком смысле.

Несмотря на критику риторического подхода, представители и неформальной логики, и прагматической диалектики признают попытку К. Тиндейла обосновать право на существование риторического измерения аргументации. Энтони Блейр в своем отзыве на одну из работ К. Тиндейла, который был опубликован в журнале «Неформальная логика», отметил, что «автор показывает, что анализ “логики” конкретной аргументации и диалектические правила, используемые в ней, должны учитывать и риторический контекст» [1, р. 201].

В повседневных ситуациях, однако, целостное понимание аргументативного процесса играет одну из ключевых ролей для принятия правильных решений и успешного обоснования того или иного тезиса. Целостное понимание возможно получить лишь тогда, когда учитываются все три составляющие: структура аргументации, процедура и правила ведения дискуссии и контекст, в котором аргументация развивается. Комплексность и разнообразие аргументативной проблематики способствовала появлению направлений, исследующих различные измерения аргументативного процесса. Посредством концентрации внимания на конкретном аспекте представителям неформальной логики и прагматической диалектики удалось достичь впечатляющих теоре-

тических и практических результатов. Теперь слово за риторической аргументацией. В этом контексте вполне целесообразным стал путь, которым пошел К. Тиндейл: исследуя особенности других направлений, он заполнил обнаруженные им пробелы, существующие в теории аргументации.

Список литературы

1. Blair J. A. Tindale's Acts of arguing: A rhetorical model of argument // *Informal Logic*. 2000. Vol. 20 (2).
2. Govier T. Problems in argument analysis and evaluation. Dordrecht, 1987.
3. Grice P. Aspects of reason. Oxford, 2001.
4. Johnson R. H. Manifest rationality: A pragmatic theory of argument. Mahwah, 2000.
5. Perelman C., Olbrechts-Tyteca L. The new rhetoric: A treatise on argumentation. Notre Dame, 1969.
6. Tindale C. W. Rhetorical Argumentation: Principles of Theory and Practice. SAGE Publications (Kindle Edition), 2004.

Об авторе

Анастасия Павловна Политюк — асп., Киевский национальный университет им. Т. Шевченко.

E-mail: apolityuk@gmail.com

About the author

Anastasia Polityuk, PhD student, Taras Shevchenko Kyiv National University.

E-mail: apolityuk@gmail.com